

Гу Е сказал:

— Не знаю. По логике, она вернётся ещё раз, потому что в этой игре она всё ещё оборотень. Она должна убить Тань Линя, чтобы игра продолжилась. Но до её возвращения у нас есть время. Ответ находится в этой комнате... — Гу Е оглядел простую хижину. — То, что мы ищем, здесь.

Все начали тщательно обыскивать комнату. Все вещи были перевернуты: скатерть, жаровня, даже скрытые отсеки в деревянном столе. Но никто не мог найти ничего полезного, словно мухи без головы, они метались, не зная, что именно ищут.

Гу Е решил снова обратиться к книжному шкафу. Он достал каждую книгу, начиная с первой страницы, и так просмотрел несколько штук, пока из одной книги не выпала фотография.

На фото была девушка, лет двадцати, с ясными глазами и белоснежными зубами, её улыбка была немного застенчивой.

— Кто это? — спросил Гу Е.

Сяо Дин тут же подошёл посмотреть. Увидев фото красивой девушки, он чуть не выронил глаза. Рассмотрев её, он сказал:

— Это... это, наверное, Чэн Мэн?

Е Тянь и Тань Линь остановились и тоже подошли посмотреть на фото.

— Чэн Мэн? — Гу Е не мог сразу связать девушку на фото с яркой стримершей, которую он видел. — Но они не похожи.

Сяо Дин, как эксперт по красоте, объяснил:

— Ты просто не понимаешь. Университет — это салон красоты. Девушки до него выглядят как Фэн Цзе, а после — как Ли Цзясин.

Гу Е действительно не понимал этой логики. Он всегда считал университет башней из слоновой кости.

Сяо Дин продолжил:

— На самом деле, если присмотреться, у них одинаковые уши и глаза, только она немного сделала разрез глаз, а также подправила нос и подбородок.

Гу Е, следуя словам Сяо Дина, снова сравнил девушку на фото с Чэн Мэн. Глаза, казалось, были одинаковыми — небольшие, но красивой формы, миндалевидные, с яркими зрачками, как у Чэн Мэн. Но у девушки на фото был пуговичный нос, с круглым кончиком, очень милый, и подбородок был мягким и округлым. У Чэн Мэн же лицо было острым, с прямым, как лезвие, носом и заострённым подбородком, словно вырезанным хирургическим скальпелем.

— Ты хочешь сказать, что Чэн Мэн сделала пластику? — спросил Гу Е.

— Очень вероятно, — ответил Сяо Дин. — Но мне больше интересно, кто этот мужчина на фото.

Рядом с Чэн Мэн стоял мужчина лет сорока, с тёмной кожей, квадратным лицом и уверенным взглядом. От него веяло интеллигентностью, что характерно для людей науки, поэтому Гу Е

предположил, что это мог быть врач или профессор. Он стоял прямо, несмотря на возраст, с плоским животом, полный энергии. Одной рукой он положил на плечо Чэн Мэн, держа вежливую дистанцию, с улыбкой, полной теплоты и доброты.

— Это отец Чэн Мэн? — спросил Гу Е.

— Возможно, — ответил Сяо Дин. — Возраст подходит, но они не очень похожи.

Гу Е перевернул фото. На оборотной стороне был написан карандашом день: 8 сентября 2009 года. После даты стояла косая черта, а затем цифры 2018.

— 2018? — Гу Е задумался. — Этот 2018 — это нынешний год?

Сяо Дин пожал плечами:

— Кто знает? Что это за книга?

Гу Е показал обложку:

— «История девушки Доры», Фрейд.

— Фрейд, кто это? — спросил Сяо Дин.

Гу Е ответил:

— Австрийский психолог.

Сяо Дин усмехнулся:

— Зачем ей читать такое?

Гу Е задумался. Девушка, увлекающаяся зарубежной литературой, мечтательная, почему вдруг начала читать Фрейда, изучать странные сны и истерию? Что вызвало такие изменения? Он размышлял:

— Эта книга рассказывает о снах девушки с истерией. Возможно, у Чэн Мэн есть друг или родственник с таким заболеванием. Или она сама обнаружила, что больна...

— Истерия? — спросил Сяо Дин. — Это значит, что она сошла с ума?

— Не совсем, — объяснил Гу Е. — Истерия бывает разной. У некоторых это сильный стресс, вызывающий галлюцинации, у других — внутренние конфликты, повышенная чувствительность. Есть также состояние, когда человек считает себя кем-то другим.

Гу Е вдруг что-то понял:

— Может быть, у неё когнитивный диссонанс, и она не может узнать себя?

— Ты хочешь сказать, что она думает, что она другой человек? — Сяо Дин начал понимать. — Она считает, что человек на фото — это не она, а настоящая она — это та, что после пластики.

Гу Е кивнул:

— Но это всего лишь моя догадка.

Сяо Дин задумался и спросил:

— У кого бывает истерия?

Гу Е ответил:

— Причины истерии разнообразны. Это может быть генетика, повреждение мозга, например, травма или воспаление.

— Эй! — вдруг воскликнул Е Тянь. — Я вспомнил кое-что. Может, это связано.

Сяо Дин спросил:

— Что? Ты сейчас загадками говоришь?

Е Тянь сказал:

— Гу Е, ты говорил, что последние слова Джекса были каким-то словом?

— Fungin, грибок, — ответил Гу Е.

— Да, я не ошибся, — хлопнул в ладоши Е Тянь. — У меня есть дальний родственник, у неё несколько лет назад родился сын. Ребёнок вскоре заболел, говорят, у него что-то выросло в мозгу, и это что-то продолжало расти, пока не начало выходить через сетчатку. Потом моя родственница повезла его на операцию, и, говорят, операция прошла успешно, это что-то удалили, и теперь ребёнку уже пять или шесть лет.

Сяо Дин возмутился:

— Ты о чём вообще? Какое это имеет отношение к Чэн Мэн?

— Конечно, имеет, — горячо возразил Е Тянь. — Я слышал, что если это что-то выходит через сетчатку, то это как грибок...

— Хватит! — Сяо Дин чуть не подпрыгнул от отвращения. — Ты меня сейчас выведешь?

Е Тянь усмехнулся:

— Я говорю правду, веришь или нет.

— Такое действительно бывает, — сказал Гу Е. — И это объясняет многое.

Он закрыл книгу. Последняя подсказка была найдена — грибок.

В его сознании выстроилась чёткая цепочка событий. Это была смертельная игра психически больного человека, и все они были её жертвами и соучастниками.

За окном стояла зловещая тишина, тьма окутывала маленькую хижину. Ночной ветер проникал через щели в двери, и Гу Е почувствовал, как холод поднимается от ног к голове. Огонь в жаровне то разгорался, то угасал, пока не превратился в пепел.

Тань Линь ничего не сказал, присел и снова разжёг огонь. Гу Е подошёл помочь. Он наклонился, и вдруг свет над головой погас. Гу Е пошатнулся, чуть не упав в жаровню.

Тань Линь протянул руку и поддержал его.

Рука Тань Линя была большой и крепкой, с отчётливыми костяшками и мозолями на ладони. Когда он взял Гу Е за руку, его ладонь была горячей, как жаровня. В темноте Тань Линь слегка сжал его пальцы и тихо сказал:

— Осторожно, кто-то идёт.

За окном кто-то прошёл. Нежный женский голос запел странную детскую песенку:

Большой кролик заболел,

Второй кролик пришёл посмотреть,

Третий кролик купил лекарство,

Четвёртый кролик сварил его,

Пятый кролик умер,

Шестой кролик понёс его,

Седьмой кролик выкопал яму,

Восьмой кролик похоронил его,

Девятый кролик сидел на земле и плакал,

Десятый кролик спросил, почему он плачет?

Девятый кролик сказал: пятый кролик больше не вернётся!

Затем раздался звонкий смех:

— Ха-ха...

Сердце Гу Е забилося сильнее. Он сразу понял — она пришла.

Сегодня ночью Чэн Мэн была последним оборотнем, и она должна была убить Тань Линя.

Гу Е в темноте нащупал Тань Линя. Тот понял его намерение и слегка пошевелился, кожаная куртка издала лёгкий шорох. Гу Е подошёл ближе, наклонился к его уху и прошептал:

— Тань Линь, где твоё ружьё?

Тань Линь напрягся и тихо ответил:

— У двери.

Гу Е спросил:

— Можешь взять его?

— Могу.

Тань Линь встал, взял ружьё и вернулся к Гу Е.

<http://bllate.org/book/16193/1452850>